

- 6 НОЯ 1974

Свердловск в моей судьбе

ПОД СЧАСТЛИВОЙ ЗВЕЗДОЙ ИСКУССТВА

Любителям театрального искусства этих актеров представлять не надо. Их хорошо знают в нашем городе (и не только в нашем). Когда они идут по улицам, прохожие оборачиваются им вслед. Если выступают по телевидению, зрители прерывают другие дела, чтобы лишний раз убедиться, как легко поют, отлично двигаются и прекрасно выглядят любимые артисты оперетты.

Алиса Виноградова и Виктор Сытник... Их фамилии впервые появились на свердловских афишах 12 лет назад. А теперь против каждой из них можно было бы написать длинный список ролей. Зиночка в спектакле «Улыбнись, Света», Стаси в «Сильве», Галка в «Трех студентах», Пепита в «Вольном ветре», Анджелика в «Черном драконе», моя прекрасная леди... — это у нее. Жозеф («Бородатые мальчики»), барон Розарио («Черный дракон»), Сако («Кето и Котэ»), Флорестан дю Крокэ («С первым апреля»)... — у него.

Образы, созданные А. Виноградовой и В. Сытником на свердловской сцене, известны многим. А что еще, кроме возможности играть эти роли, совершенствовать свое мастерство, дал театр и наш город актерам? С таким вопросом я обратилась к заслуженным артистам республики.

— Мы могли бы ответить двумя словами, — сказала по телефону Алиса Ефимова. — Очень многое. Все дал. Знаете что, — любезно предложила она после короткой паузы, — приезжайте-на к нам домой. Скоро вернется с репетиции Виктор Григорьевич и вместе поговорим.

...В большой уютной гостиной не спеша течет наша беседа, изредка прерываемая телефонными звонками или внезапным вторжением в комнату какой-нибудь живности: то заглянет пушистый кот, то веселые болонки прыгнут на колени хозяйки.

— Давайте сначала выясним отпазные позиции. Чего вы уже достигли ко времени переезда в Свердловск?

Алиса Ефимова: — К тому времени я уже играла все ведущие партии в Харьковском

театре оперетты. Специально образования у меня нет, но с пением и танцами как-то получалось само собой. Сколько помню себя в школе — всегда выступала на смотрах самодеятельности, на олимпиадах.

Виктор Григорьевич: — Я дебютировал в Свердловске чуть позже Алисы. Друзья мне сказали: в свердловском театре пять или шесть героев-простаков, ты будешь седьмым. Это меня насторожило. А потом я увидел на сцене «Принцессу цирка», влюбился в свердловский театр и прямо с гастролей послал в Харьков телеграмму — «остаюсь здесь».

— И не пожалели?

— Что вы? Как можно?

— Ему здесь еще больше повезло, чем мне, — снова вступает в разговор Алиса Ефимова. — Столько разнообразных ролей довелось сыг-

рать — и венских героев, и характерных. Здесь режиссер не заставляет придерживаться определенного амплуа.

— О Хиггинсе, например, я даже не мечтал, — замечает Виктор Григорьевич.

— Мне не пришлось играть лирико-каскадных ролей, — продолжает Алиса Ефимова, — о чем раньше мечтала мне сказали: в свердловском театре пять или шесть героев-простаков, ты будешь седьмым. Это меня насторожило. А потом я увидел на сцене «Принцессу цирка», влюбился в свердловский театр и прямо с гастролей послал в Харьков телеграмму — «остаюсь здесь».

В. Сытник: — Как-то, отдыхая в Кисловодске, я попал на гастроль своего прежнего театра

и меня попросили заменить заболевшего артиста в «Вольном ветре». Пришлось выручить друзей. Но, признаться, я с трудом довел спектакль до конца. Актерская манера игры, костюмы, вкус постановщика — все меня раздражало. Весь спектакль шел на крике, так что к последнему действию актеры охрипли. От меня тоже требовали «рать страсти в ключья», «грызть кулисы», как у нас говорят в актерской среде. И я понял, что прошел в Свердловске большую школу мастерства. Меня научили воздействовать на зрителя не криком, не внешними приемами, но чувствами. Ведь очень важные слова можно произнести вполголоса. Важно, как произнести...

— Все, о чем вы рассказывали, связано с театром. А что дел вам город?

— Город подружил нас с

прекрасным зрителем. Свердловская публика очень требовательно, хотя, признаться, порой удивляет нас: на комедийных спектаклях других театров мы видим, как она аплодирует не лучшему вкусу. Обидно...

— Чаще это бывает летом, когда в городе много случайной публики, приезжих...

— Да, в основном летом, — соглашается Алиса Ефимова. — Свердловск — очень театральный город, и мы бесконечно ценим его внимание. Помнится, остановила нас на улице компания молодежи, окружила, начала аплодировать. Честное слово, ком в горле от такого внимания. Знаете, как ко многому это обязывает?

...Дверь в гостиную приоткрылась. На этот раз в нее заглянул мальчик лет 8 и робко протянул: «Па-па-а..., поможь мне написать одно слово?»

— Помогу. — И пояснил с улыбкой: — А это в нашей семье уже коренной свердловчанин.

На прощание я задаю последний вопрос: в каких новых ролях увидят вас зрители?

— После Нового года начнется репетиции спектакля «Мой друг Бенбери». Мы оба будем в нем заняты...

* * *

Один из великих писателей прошлого сказал, что Россия без каждого из нас обойтись может, но мы без России — нет. Наверное, афоризм не потеряет значения, если его сузить — применительно к городу. Миллионный Свердловск складывается из тебя, меня, нас, и в его масштабах не очень будет заметно, если одного токаря, артиста или учителя сменит другой, приближающийся к нему по таланту и квалификации. Но неповторимость города складывается не только из того, что дают ему отдельные личности. Она и в том, что сам город может дать сегодня своим труженикам, как влияет на судьбы современников.

В. СТРОВСКАЯ.

На снимке: в семье Викторов.

Фото В. Долганова.

